

О.В. Налиткина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ольга Викторовна Налиткина – доцент кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доцент, г. Гатчина; e-mail: writemesoon_olga@mail.ru.

Статья посвящена цифровизации высшей школы и ее влиянию на формирование у студентов основ профессиональной идентичности как результата образования. В качестве основных трендов цифровизации рассматриваются смешанное обучение, развитие онлайн-образования, создание виртуальной (цифровой) образовательной среды и изменение подхода к управлению образовательными организациями. Уточняются компоненты в составе профессиональной идентичности и методы их развития. Оценивается потенциал смешанного обучения в развитии основ профессиональной идентичности.

Ключевые слова: цифровизация; высшее образование; профессиональная идентичность; смешанное обучение; онлайн-образование; виртуальная образовательная среда.

O.V. Nalitkina

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION FROM THE POINT OF VIEW OF PROFESSIONAL IDENTITY DEVELOPMENT

Olga Nalitkina – senior lecturer, the Department of Foreign Languages, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, associate professor, Gatchina; e-mail: writemesoon_olga@mail.ru.

The research is devoted to the digitalization of higher school and its influence on the formation in students the foundations of professional identity as the result of education. We consider blended learning, the development of online education, virtual (digital) educational environment and changes in management of educational institutions as the main trends of digitalization. The components of professional identity and methods of their development are specified. We assess the potential of blended learning for the development of the foundations of professional identity.

Keywords: digitalization; higher education; professional identity; blended learning; online education; virtual educational environment.

Феномен цифровизации и изменения, происходящие под его влиянием в системе образования, на протяжении последних нескольких лет находятся в фокусе научных дискуссий, академических исследований и практических разработок. За это время как у любого явления у цифровизации образования появились горячие сторонники и убежденные противники.

Апологеты применения цифровых

технологий обращают внимание на такие преимущества данного явления, как высокая степень доступности информационных образовательных ресурсов, их адекватность когнитивным особенностям современных студентов, повышение вовлеченности учащихся в процесс обучения, возможность максимально оптимизировать процесс взаимодействия между преподавателями и студентами, упрощение

процедур контроля за деятельностью образовательных организаций и качеством оказываемых образовательных услуг вследствие повышения прозрачности данной деятельности, рост возможностей индивидуализации обучения, а также предоставления актуальной информации в условиях ее быстрого устаревания, повышение эффективности информационно-поисковой и экспериментально-исследовательской учебной деятельности [2; 3; 8; 11; 13; 16].

В качестве основных недостатков цифровизации образования чаще всего выделяют неспособность учебных заведений быстро и своевременно реагировать на меняющиеся ожидания пользователей образовательных услуг, практически неограниченное количество поставщиков данных услуг, приводящее к высокой конкуренции на рынке образования, связанные с этим проблемы качества образовательных программ и надежности их провайдеров, противоречие между высоким уровнем предметной подготовки преподавателей высшей школы и недостаточно сформированными у них цифровыми компетенциями.

Среди моментов, вызывающих особую обеспокоенность, – утрата статуса отечественного высшего образования и сокращение контингента студентов, формализация программ профессиональной подготовки, ограниченный спектр формируемых у слушателей компетенций, недостаточно высокий уровень получаемых знаний, отсутствие академической подготовки у новых участников образовательного процесса, определяющих его форму и содержание [8; 15].

Помимо обсуждения преимуществ и недостатков цифровизации высшей школы, значительное количество исследований посвящено организации процесса обучения, выбору модели и формата его реализации, формированию цифровой компетенции, рассмотрению имеющихся электронных обучающих ресурсов, основных платформ, а также опыту их практического применения в высшем образовании [11; 12; 15].

На наш взгляд, такой анализ отдель-

ных компонентов образовательного процесса не позволяет сформировать более полную картину того, как цифровые технологии концептуально меняют модель образования. В рамках данной работы нам бы хотелось затронуть проблему цифровизации высшего образования с позиции того влияния, которое это явление оказывает на достижение главной цели высшей школы, а именно – подготовку профессионала.

В первую очередь уточним основные тенденции цифровизации образования. Мы разделяем позицию В.Н. Мининой, выделяющей в качестве таковых «внедрение цифровых инструментов и технологий в традиционные образовательные программы и учебные дисциплины, или, другими словами, формирование модели смешанного обучения; развитие онлайн-образования; создание виртуальной (цифровой) образовательной среды; изменение подхода к управлению образовательными организациями» [5, с. 88]. Кратко охарактеризуем содержание и инструментарий каждого из перечисленных трендов.

При реализации модели *смешанного обучения* учебная работа частично реализуется в традиционном режиме посещения учебного заведения, при этом часть материала отводится на самостоятельное освоение в удаленном режиме, параллельно учащиеся имеют возможность принять участие в видеоконференциях и вебинарах, а преподаватель регулирует темп и способы освоения учебного материала, не лишая студентов возможности самостоятельно организовывать свою учебную деятельность. Смешанное обучение может реализовываться синхронно и асинхронно, среди основных цифровых технологий его реализации следует назвать системы управления обучением, чаще известные под аббревиатурой LMS (Learning Management Systems), а также работающие на основе искусственного интеллекта виртуальные помощники, чат-боты, системы сетевых взаимодействий (Web 2.0).

Отличие от данной модели, *онлайн-образование* предполагает перенос процесса обучения полностью в виртуальную среду, что, с одной стороны, значительно

повышает его доступность, позволяет выбрать индивидуальную образовательную траекторию, пройти обучение гибко и в удобном формате, но, с другой стороны, лишает преподавателей и студентов личного контакта, зачастую ставя под сомнение качество формируемых компетенций, не предоставляет возможности студентам общаться друг с другом, ставит участников учебного процесса в зависимость от технической стороны его организации. В качестве инструментов организации онлайн-обучения назовем разнообразные платформы, а также получившие широкое распространение онлайн-тренажеры, симуляторы виртуальной и дополненной реальности.

Упомянутая нами проблема организации эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса отчасти может быть решена путем создания интерактивной *виртуальной образовательной среды*, понимаемой нами как «информационное содержание и коммуникационные возможности локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей, формируемые и используемые для образовательных целей всеми участниками образовательного процесса» [1, с. 87]. С технической точки зрения виртуальная образовательная среда представляет собой разрабатываемый и администрируемый преподавателем комплекс компьютерных средств и технологий, на основе которого реализуется обучение путем предъявления контента, разработанного образовательной организацией, и материалов из прочих источников, а также организуется общение и обратная связь участников процесса.

Управление образовательными институтами в условиях цифровизации также претерпевает целый ряд изменений, в числе которых переход к индивидуальным образовательным траекториям, индивидуализированной системе оценивания, создание условий для обучения действием (цикл Колба), редизайн пространства обучения, новая модель взаимодействия с выпускниками [5, с. 95].

Чтобы оценить, как данные тренды влияют на достижение основной цели

высшей школы, а именно подготовку профессионала, обратимся к сути данного понятия. Мы не можем не согласиться с А.К. Марковой, полагающей что «профессионалом можно считать человека, который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям; который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии; который стремится внести творческий вклад в профессию, обогащая опыт профессии; который стремится и умеет вызвать интерес общества к результатам своей профессиональной деятельности, способствует повышению веса и престижа своей профессии в обществе, гибко учитывает новые запросы общества к профессии» [4, с. 254].

Ю.П. Поваренков в качестве критериев сформированности профессионала предлагает рассматривать профессиональную продуктивность, профессиональную идентичность и профессиональную зрелость [10]. Представляется очевидным, что профессиональная продуктивность и профессиональная зрелость могут быть достигнуты только в процессе трудовой деятельности, в то время как именно высшая школа является фактором, этапом и источником формирования основ профессиональной идентичности. Ранее в своих работах мы уже обращались к проблеме корреляции понятий профессиональной идентичности и компетенций, рассматриваемых как основной результат обучения в рамках доминирующего в отечественном образовании компетентностного подхода [6], а также обосновывали целесообразность трактовки основ профессиональной идентичности именно как результата высшего образования [7], из этой позиции мы будем исходить и в данном исследовании.

Чтобы проанализировать влияние цифровизации образования на становление основ профессиональной идентичности, уточним ее структуру. Под данной идентичностью мы будем понимать мно-

гокомпонентное явление, непосредственно связанное с профессиональным становлением и самоопределением и представляющее собой сложную, динамическую личностную структуру. В составе профессиональной идентичности выделим когнитивный, эмоциональный, мотивационный и ценностный компоненты, а также деятельностьную составляющую, которую мы понимаем как присутствие у индивида определенных компетенций, представляющих собой комплекс личностных качеств, знаний, умений и навыков, определяющих его способность эффективно заниматься профессиональной деятельностью.

Когнитивный компонент профессиональной идентичности представляет собой интегрированные знания о себе как о специалисте и о выбранной профессии в целом, профессиональное самосознание и мышление. В содержание эмоционального компонента входит видение себя в профессии, отношение к собственным профессиональным потребностям и возможностям их реализации путем выбора соответствующих средств. Под ценностным компонентом мы понимаем принятие профессиональных ценностей выбранной сферы. Мотивационный компонент связан с высокой степенью внутренней мотивации к овладению профессиональными знаниями, умениями и навыками, развитию профессионально значимых качеств личности, профессиональному совершенствованию. Деятельностный компонент представлен универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Уточнив составляющие профессиональной идентичности, отметим, что в процессе ее формирования участвуют абсолютно все дисциплины, включенные в учебный план, а не только дисциплины профессионального блока. Здесь мы придерживаемся предметного подхода, предложенного И.М. Осмоловской, которая исходит из того, что каждый учебный предмет имеет свою функцию в учебном процессе, которая определяет содержание обучения и формирование определенных компонентов образовательного стандарта [9]. Таким образом, рассматриваемые на-

ми далее методы и приемы развития компонентов искомой идентичности в современной высшей школе могут быть применены в преподавании каждой из изучаемых дисциплин.

Развитие когнитивных возможностей учащихся в высшей школе по большей части ориентировано на стимулирование памяти, внимания, мышления и других познавательных способностей. Оно в основном осуществляется в ходе выполнения учебной деятельности, связанной с развитием умений собирать и анализировать информацию, выявлять общее и различия в изучаемых явлениях, сравнивать, выстраивать аналогию, применять определенные алгоритмы рассуждения, выделять логические связи и противоречия. Свою эффективность в развитии искомых умений и навыков подтвердили активные методы обучения, творческие задания, задания, связанные с поиском информации, участие в дискуссиях.

Формирование эмоционального компонента профессиональной идентичности требует подробного информирования учащегося о выбранной им профессии. Необходимо также принимать во внимание, что в состав эмоциональной составляющей профессиональной идентичности входит не только отношение к выбранной профессии, но и оценка собственной подготовленности к решению профессиональных задач, а также отношение (признание) со стороны других членов профессиональной группы. Для студентов с нулевым профессиональным опытом оценка уровня собственной подготовленности не может не представлять некоторой проблемы, и ее решение требует применения в учебном процессе заданий, направленных на развитие механизмов рефлексии. Обратная связь от других участников учебной группы, организация взаимодействия в ситуациях общения, максимально приближенных к профессиональному контексту, позволяет оценить отношение «коллег».

Говоря о мотивационном компоненте, мы в первую очередь имеем в виду внутреннюю учебно-профессиональную мотивацию, непосредственно определяющую

когнитивную активность студентов, интерес к освоению профессиональной сферы, эффективность самоорганизации и самоконтроля, самооценку учащихся, а, значит, и результат образования в целом. Ее формированию способствует применение активных методов обучения, отказ от преподнесения готового материала в пользу заданий проблемно-поискового и творческого характера, отбора предлагаемого учащимся актуального учебного материала в соответствии с тематикой их будущей сферы профессиональной деятельности в рамках каждой изучаемой учебной дисциплины. Повышению мотивации способствует благоприятный климат, создаваемый педагогами на занятиях, мотивационные ориентации на процесс и результат, на получение удовольствия от учебной деятельности, а не на получение оценки и избегания возможных негативных последствий неуспеваемости.

Мотивационный компонент основ профессиональной идентичности напрямую связан с ее ценностной составляющей. Аксиологический аспект профессиональной подготовки формируется за счет отбора профессионально ориентированных дидактических материалов, отличающихся ценностным наполнением, а также применения активных методов обучения. Предоставление студентам возможности самостоятельного выбора материалов, тем для докладов и групповых дискуссий, разработка кейсов и проектных заданий, актуализирующих механизмы рефлексии, анализа и профессионального выбора, основанные на системе ценностных ориентаций, также способствуют формированию системы ценностей будущих профессионалов.

Что касается деятельностного компонента профессиональной идентичности, представленного необходимыми компетенциями, способствующими успешной профессиональной реализации, само его название говорит о том, что наиболее адекватными способами и приемами его развития будут виды учебной деятельности, максимально приближенные к будущей профессиональной сфере студента. Здесь на первый план выходят информационно-

поисковые задания, ролевые и деловые игры, дискуссии и круглые столы, обмен информацией в письменном и устном формате, презентации, кейсы. С их помощью мы развиваем как предметную компетенцию, так и помогаем учащимся освоить инструментальные аспекты будущей профессии.

Какой из рассмотренных нами трендов цифровизации высшей школы потенциально может способствовать более эффективной работе по формированию каждого из выделенных компонентов профессиональной идентичности? Нам представляется, что формат смешанного обучения является наиболее адекватным задачам формирования искомой идентичности как результата высшего образования, поскольку позволяет сочетать применение цифровых технологий с непосредственным общением с другими участниками учебного процесса. Студентоцентричный характер смешанного обучения позволяет максимально индивидуализировать образовательную траекторию, с одной стороны, учитывая потребности и интересы студента, что стимулирует его учебно-профессиональную мотивацию, с другой стороны, возлагая на учащегося ответственность за результат обучения, что способствует развитию навыков самоорганизации, целеполагания, планирования, самооценки и самоконтроля, коррекции собственных действий.

Смешанное обучение, реализуемое в формате проектной деятельности, способствует развитию навыков профессиональной коммуникации и совместной деятельности, позволяет получить обратную связь от других участников, тем самым формируя эмоциональный компонент профессиональной идентичности. Эффективность формирования предметной и информационной компетенций студентов также повышается за счет применения смешанного формата обучения.

Такая модель смешанного обучения, как перевернутый класс может быть успешно внедрена в практику преподавания большинства учебных дисциплин в современном вузе. Она предусматривает самостоятельную домашнюю работу по озна-

комлению и/или закреплению учебного материала, в классе же происходит актуализация полученных знаний, совершенствование умений и навыков, причем уже не в традиционном фронтальном режиме, а в разнообразных интерактивных формах. Цифровые ресурсы применяются для предъявления и отработки материала, их основная доля должна быть отобрана и рекомендована преподавателем, цифровые технологии могут также стать основой для коммуникации учащихся, например, при подготовке к кейсу или деловой игре. Этап воспроизведения приходится на работу в очном формате под руководством преподавателя, что позволяет своевременно оценить результаты учебного процесса, внести необходимые коррективы, направить и поддержать студента в аспекте аксиологических установок, эмоционального состояния, уровня мотивации.

Полагаем, что применение смешанного обучения в комплексе с созданием виртуальной образовательной среды может значительно повысить эффективность работы по развитию основ профессиональной идентичности. Это создаст дополнительные возможности по развитию предметных знаний и профессионально значимых когнитивных навыков при условии активного администрирования процесса педагогами.

Очевидно, что процесс цифровизации уже коренным образом меняет высшую школу, будет ли он во благо, во имя достижения ее главной цели – подготовки эффективного профессионала, зависит от того, насколько взвешенными и продуманными будут действия по созданию цифровой образовательной среды, отбору цифровых дидактических инструментов, предоставления доступа к цифровым ресурсам, организации учебного процесса, управлению учебными заведениями. Профессиональная идентичность – явление социальное, и, значит, может быть полноценно сформировано только в процессе взаимодействия людей, при этом цифровые технологии должны стать эффективным вспомогательным инструментом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайндорф-Сысоева М.Е.* Виртуальная образовательная среда как неотъемлемый компонент современной системы образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 86–91.

2. *Данилов О.Е.* Роль информационно-коммуникационных технологий в современном процессе обучения // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 448–451.

3. *Малошенок Н.Г.* Взаимосвязь использования Интернета и мультимедийных технологий в образовательном процессе со студенческой вовлеченностью // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 59–83.

4. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.

5. *Минина В.Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101.

6. *Налиткина О.В.* О корреляции понятий «компетенция» и «профессиональная идентичность» // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Гатчина, 21 апр. 2023 г. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. С. 593–597.

7. *Налиткина О.В.* Основы профессиональной идентичности как результат высшего профессионального образования // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2022: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2022. С. 382–384.

8. *Никулина Т.В., Стариченко Е.Б.* Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.

9. *Осмоловская И.М.* Представление об учебном предмете в современной дидактике // Инновации в образовании. 2008. № 2. С. 31–42.

10. *Поваренков Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО,

2002. 160 с.

11. *Романова Г.В.* Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. 2020. № 4 (52). С. 31–36.

12. *Петрова Н.П., Бондарева Г.А.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МНКО. 2019. № 5 (78). С. 353–355.

13. *Самойленко Н.Б., Жарко Л.Н., Шевченко М.С.* Цифровизация высшего образования: от теории к практике // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. № 4. С. 88–99.

14. *Стариченко Б.Е.* Цифровизация образования: реалии и проблемы // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 16–26.

15. *Стрекалова Н.Б.* Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. № 2. С. 84–88.

16. *Танцура Т.А.* Потенциал современных цифровых технологий в обучении иностранному языку студентов высшей школы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 295–297.